

К 100-летию
И.Д. Самойлова

Продолжаем публикацию выдержек из книги И.Д. Самойлова о ходе реставрации Нижнесинячихинского храма. Начало в № 2, 3, 6, 7.

ИЗ ДНЕВНИКОВ РЕСТАВРАТОРА 1972 ГОД

1 января. Наступил 1972 год. Какой он для меня знаменательный! Ведь в этом году я должен развернуть полным ходом реставрацию памятника.

В этом году мне исполняется 50 лет (6 сентября). 50 лет не так уж много, но на душе вроде грустно, часто стали донимать меня болезни... Но я чувствую себя в полном расцвете творческих сил, зрелость ума и пробуждение во мне что-то близкое для меня, интереса к искусству, к памятникам культуры. И хочется частицу себя реализовать в чём-то.

2 мая. Недоволен. Работы уйма, а делов ни на грош. Бригада штукатуров из г. Гомеля отказалась приехать штукатурить церковь. Написал письмо в Горьковскую область другой бригаде, жду ответа. Делать леса есть договоренность со студенческим отрядом, к 1 июня должны приехать 8 человек.

Два месяца решал вопрос – как быть, чтобы получать деньги из Госбанка, когда начнутся работы летом на церкви. Всюду препятствия, никто не хочет помочь (так у автора – прим. ред.). Через райисполком нельзя. Вроде бы договорился с Алапаевским ремстройучастком, с т.Шабаловым Василием Платоновичем, но тоже сомнения: как на деле получится. Плохо – нет транспорта. Подготовил чертежи на отливку чугунной ограды. Не знаю, возьмётся ли Алапаевский завод, потребуется металла 15 тонн, сметная стоимость отливки 5300 рублей.

Сейчас по выходным работаю над проектом каменных арочных ворот. Всё очень увлекательно, чувствуешь – что-то создаёшь своими руками и головой...

Часто бывает тяжело на душе. В тихие минуты я замечаю – мне помогает, когда я стою и смотрю на Спасо-Преображенскую церковь в Нижней Синячихе. Не берусь объяснять, чем именно помогает мне в такие минуты памятник – творение высокого искусства. Возможно, оно просто укрепляет веру в силы, утвердиться в чём-либо, сообразать с мыслями.

27 сентября. От жены услышал, что на меня написана жалоба (анонимка) из Нижней Синячихи. Какой-то злой человек старается меня осквернить. Якобы хранение материалов плохое, всё растаскивают, я занимаюсь присвоением денег и т.д.

29 сентября. С утра ходил в райком к Ильиных Валентину Игнатьевичу, объяснился по поводу жалобы. После обеда ездил в Нижнюю Синячиху, отвёз ящик гвоздей. И провёл беседу с рабочими по поводу жалобы, люди возмущены.

12 декабря. Пишу доклад на Областную конференцию общества охраны памятников истории и культуры на тему: «Организация архитектурно-этнографического музея деревянного зодчества под открытым небом». Меня предупредили, что конференция будет в декабре.

Из Нижней Синячихи позвонил Иван Григорьевич Антонов, сообщил, что отведённую лесу, на днях Окулов А.И. должен рубить. Просил оформить документы. Звонил в Путиловский совхоз, сообщили, что пришёл вагон кирпича 20 тыс. штук. Просили приезжать, брать доверенность и счёт на оплату.

13 декабря. Ездил автобусом в Путиловский совхоз. От кирпича отказался, очень плохой, много лома...

30 декабря. Съездил в Нижнюю Синячиху, принял работу, составили наряд. Обратил 4 км всегда иду пешком – какая прелесть...

Продолжение следует

Чувство кровного родства

Иван Самойлов обладал особой силой духа, чувством кровного родства, которое зародилось в нём с раннего детства из семьи. Опираясь на его дневники, мы рассказываем, каким же человеком был Иван Данилович-семьянин: сын, внук, муж, отец, дед и вообще человек.

СЕМЬЯ БЫЛА КРЕПКАЯ, МАСТЕРОВАЯ!

С каким восхищением Иван Данилович описывает картинки из своего детства: деревню Исакову, расположенную на высоком угоре возле быстрой реки Реж; скальные камни с загадочными названиями – Курейный, Островной, Городище, Красная гора, Васин камень, Змеинный лог. Любимым местом для игр Иванушки была поляна перед Ильинской часовней, которую сложил из красного кирпича дед Ивана Даниловича Николай Алексеевич. «Он был хороший мастер, имел ловкость и силу, в праздники любил бороться, иногда уносил круг – выходил победителем...» – пишет Иван Данилович.

Семья Самойловых была крепкая, мастеровая. Родной дом, построенный в начале XIX века, был крыт лиственницей. Тогда строили на века, чтобы сохранить надолго традиции предков. Потом стены расписали цветами. Чтобы заплатить народному красильщику за расписной потолок, «мощны не хватало», как говаривал дед. И всё это не для любования глазом. Всё это видится и чувствуется сердцем и разумом. И всё это Иван Данилович впитывал с рождения. Первые детские книжки были больше о воспитании. В них говорилось о любви к родителям, об уважении к старости, о доброте, честности, о том, что нужно помогать человеку в горе, в бедности. Родители жили дружно, в согласии, дети не слышали в их разговоре грубого слова. А что называли друг друга «мать» и «отец», так эти слова «говорят об ответственности родителей перед созданной ими семьей», в них вложены мудрость и нежность их отношений. Сын же обращался к ним, называя матушкой, мамой и батюшкой, тятей.

ИСКОННО РУССКИЕ ТРАДИЦИИ

Иван Данилович воспитывался в семье с исконно русскими традициями и нравственными устоями. В семье родилось девять детей, правда, трое умерли в детстве, в том числе мальчик Ваня. Следующего сына снова назвали Иваном.

Мама Таисия Николаевна успевала всех обстирать, накормить, занималась рукоделием, повседневными делами, приучала детей к домашним обязанностям. Летом дети рыбачили, пастушили, ходили по грибы, ягоды: бруснику носили ведрами.

Отец Ивана, Данила Николаевич, был уважаемым человеком в деревне, самым грамотным. И детей своих приучал к чтению, трудолюбию, честности, ответственности, требовательности к себе и уважению к старшим. Отец, Данила Иванович, завещал: «Ваня, ты бываешь среди народа... К простому человеку относись внимательнее, старайся с ним говорить по-хорошему, ведай себя проще, тебе будет работать легче. На грубость не отвечай грубостью, если ты прав – человек поймёт, и ему же будет неудобно». Эти слова стали жизненным кредо для Ивана Даниловича.

Данила Николаевич был в семье опорой и кормильцем. В колхозе – незаменимый полевод, зимой – столлярничал. Многие обращались к нему за советом.

Иван Данилович так пишет в своих дневниках об отце: «Как он хорошо знал землю... и относился он к земле, как к живому существу... Он называл её «благородной пылью на лике планеты Земля».

ОТ ОТЦА – К СЫНУ, ОТ СЫНА – ВСЕМУ МИРУ

Между Иваном Даниловичем и его батюшкой легко можно провести параллели

И. Самойлов с родителями, женой и сыном

по многим пунктам. В процессе реставрации Спасо-Преображенского храма, создавая музей в Нижней Синячихе, Иван Данилович освоил десятки строительных профессий и народных ремёсел. Он работал по выходным и праздникам: «Для меня отдых – в работе, иначе мне не обеспечить выполнение той работы, которую навесил на себя. Труд, труд, труд только может принести что-то».

От отца к сыну передавалась любовь к народной музыке. Иван играл на гармошке, а более умело – на балалайке, исполнял наигрыши к частушкам и другие мелодии. Иван Данилович сильно сокрушался, что в народе теряются народные песни, переживал за творчество друзей – исполнителей народных песен Елены Камбуровой и Елены Сапоговой, которым трудно было пробиться на большую сцену. При всей своей занятости, Иван Данилович и Анна Ивановна вместе ездили на их концерты в Свердловск, посещали филармонические концерты и театральные постановки в Алапаевске, любили слушать произведения любимого композитора Сергея Рахманинова. Иван Данилович покупал пластинки с музыкой Моцарта, Баха, Бетховена, других великих композиторов. Любил читать, читал много, заповед. Выписывал книги из библиотеки им. Ленина (в Москве), подписывался на многотомные издания разных авторов, выписывал журналы «Молодая гвардия», «Архитектура СССР», «Декоративное искусство СССР», «Наш современник», «Роман-газета», другие журналы, где печатались и советские авторы. Любил покупать новые книги: то и дело встретишь на страницах его дневника: «Каждый раз испытываю радость от покупки книги», «У меня опять радость: купил две книги по искусству...»

Многое перенял Иван Данилович от своего отца, в том числе мягкий характер, любовь и нежное уважительное отношение к супруге – матери своих детей. Это чувствовалось и проявлялось в поступках, в деятельности. Анна Ивановна в одном из интервью рассказывала: «У отца, Данилы Николаевича, был очень хороший характер: всё решать миром. Ваня весь в него... Мы вслух в любви не объяснялись. Пожмёт тихонько руку, скажет: «Аннушка ты моя». И это уже счастье. Первый и единственный. Он мне и родителей заменил».

ВСЕГДА – С ЗАБОТОЙ О РОДНЫХ

Несмотря на загруженность, Иван Данилович в своих дневниках фиксировал не только рабочие моменты, но и отношения с родными. Он очень переживал, когда в августе 1971 года заболела мама. Он часто жалел супругу: она вместе с ним «несла крест» спасения родных древностей. Однажды, ещё в 1974 году, Иван Данилович перечислил в дневнике всё, что умеет делать Анна Ивановна. Получилось 17 пунктов, причём

в одном пункте – несколько позиций: «может отремонтировать электроплиту, утюг, стиральную машину... Бельё полощет только на ключе (даже зимой) – прим. авт.) ...»

В дневниках среди деловых записей обязательно отмечены семейные события: годовщина свадьбы, дни рождения супруги, сына Коли и внучек.

Особенно тесная связь у Ивана Даниловича была с сыном – тонкая, невидимая. В дневниках он всегда пишет «сын Коля». Анна Ивановна гордилась своими мужчинами, когда в годы заочной учёбы Ивана Даниловича «они с сыном Колей вместе за столом сидели, с высшей математикой разбирались. Такие умные у меня мужчины!»

22 февраля 1980 года, лёжа в больнице, Иван Данилович писал о сыне: «Смотрю я на него. А ведь он очень напоминает меня, тоже в нём есть застенчивость, как у меня, манера обращения к другому человеку, резко с наскоку он не обратится... Умный. Любит молчать, как и я. Внешне спокойный, уравновешенный, даже кажется тихий, но это не так. По принципиальным вопросам имеет своё мнение и, если требуется, бывает решительным и резкий, не признавая ранги. Такой был мой тятя (батюшка) Данило Николаевич, это передалось мне и сыну Коле».

Иван Данилович переживал за здоровье сына, и, конечно, когда его не стало, это было огромное горе. В день его смерти, 29 августа, ещё не зная, что сына нет, Иван Данилович написал в дневнике: «Почему-то беспокойно на душе...» А на следующий день, узнав о том, что Коля умер от кровоизлияния в мозг, написал: «Да, правду говорят: сердце предчувствует беду, несчастье... Подъехали мы к главной проходной завода («Уралмаш»), куда пришли рабочие цеха проститься с Николаем Ивановичем – его в цехе всегда звали так... Чувствуется, уважали его, некоторые подходили к нам и говорили, что он всё больше молчал. Это мой характер. Пишу и всё ещё не верю, что нет сына. И он уже никогда не увидит эту запись, а ведь мы на него рассчитывали... Всё наше должно было перейти ему». Иван Данилович мечтал завещать музей – дело всей жизни – своему сыну.

Сочувствовал, помогал Иван Данилович и посторонним людям, заботился об их нуждах. Старался выбить дрова своим подчинённым, не раз вступался за них, когда тем грозило наказание. Иван Данилович был заботливым начальником, очень внимательным к своим помощникам-работникам и друзьям: поздравлял с праздниками, с вручением наград, с новыми достижениями и успехами.

При врождённой скромности, интеллигентности был настойчив и решителен в главном – в достижении поставленной цели – нетерпим к порокам общества, к самодурству начальства, упорно стоял на своём, если касалось общего дела. Люди, знавшие его, отмечают, что до конца жизни он оставался мягким и интеллигентным в общении. Критичным к себе, ответственным.

Хочется закончить повествование об Иване Даниловиче словами его старшей внучки Самойловой Татьяны Николаевны: «Он был не просто любимым дедушкой, а идеалом мужчины. Всегда подтянутый, в костюме, в начищенных ботинках. Дедушка всегда много работал. Но семья была на первом месте. Стоило только сказать: «Дедушка, смотри!», он тут же откладывал все дела и смотрел, как я танцую или читаю стихи... Дедушка был настоящей опорой, человек с сильным характером... Он был удивительно добрый и мягкий человек. Только сейчас я понимаю, как дедушка нас любил... Я горжусь им и счастлива, что у меня был такой дедушка!»

М. МАХНЁВА, старший научный сотрудник Нижнесинячихинского музея-заповедника им. И.Д. Самойлова
(публикация с большим сокращением оригинала)

Фото из архива Нижнесинячихинского музея